

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора культурологии, доцента

Каминской Елены Альбертовны

на диссертацию Спицыной Елены Ивановны «Традиции русского фольклора в современной культуре детства», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 24.00.01– теория и история культуры

Тема, избранная для диссертационного исследования, несомненно, актуальна. Обращение к традициям в различных их воплощениях, в том числе, в системе русского фольклора – одна из тенденций современности. Это обусловлено поиском оснований для культурной идентичности, путей трансляции традиций и воплощающего их фольклора молодым поколениям в современной социокультурной ситуации. На сегодняшний момент в сознании людей присутствуют противоречивые мнения относительно исторической роли, политического веса, культурного значения страны в целом и каждого отдельного человека в частности. Именно поэтому так важно понимать «сложность национальной идентификации России» (терминология С. В. Картунова) и исследовать фундамент этой идентичности, опредмеченный, в том числе, в фольклорных текстах. Особенно важно внедрение основ общности культуры в детском возрасте, открытом для восприятия любой информации. От того, что это за информация и как ребенок ее усвоит, какая картина мира у него сформируется, насколько в культуре детства актуализируются те или иные традиции, будет зависеть будущее этих традиций, общества, культуры. Неслучайно теме взаимовлияния фольклора и культуры детства посвящено большое количество научных конференций, проводимых на протяжении уже более пятнадцати лет. Как верно отмечает автор: «Реалии современности предельно обостряют проблематику, связанную с сохранением и трансляцией этнического культурного кода» [с. 3 дисс.], что обуславливает ракурс научного исследования: рассмотрение традиций русского фольклора, нашедших отражение в культуре детства на современном этапе развития общества. В связи с этим, актуальность исследования не вызывает сомнений.

Цель исследования «выявить роль детского фольклора в формировании культуры детства, в наследовании социокультурного опыта и обеспечении исторической преемственности этнокультурных традиций в современных условиях» [с. 7 дисс.] конкретизирует предмет исследования: в ней уточняется функциональный аспект исследования. *Задачи* работы отражают логику диссертационного исследования.

Автор указывает, что впервые «В научный оборот введены ранее неопубликованные фольклорные тексты, результаты авторского исследования, выявившего трансформацию традиций детского фольклора. Для обозначения деятельности, направленной на освоение этнокультурных традиций, предложен термин «детское фольклорное воспитание» [с. 12 дисс.], чем и обусловлена ее *научная новизна*.

Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, определяется анализом широкого круга вопросов, касающихся как фольклора вообще, так и детского фольклора, в частности, а также феноменов детства и культуры детства. Она подтверждена изучением достаточно большой источниковой базы исследования, включающей нормативные документы, материалы архивов и фондов, этнографические материалы и исследования, полевые материалы [с. 9-11 дисс.], обширного корпуса литературы (522 источника) на русском, английском, французском языках. Результаты исследования апробировались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, научных чтениях, были опубликованы в научных рецензируемых изданиях.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении и обосновании функциональности фольклора в культуре детства. *Практическая ценность* исследования заключается в возможности применения результатов исследования в прикладном освоении фольклора с детьми в современных условиях.

В первом параграфе первой главы «Мир детства как культурно-исторический феномен» автор работы характеризует исторические этапы формирования представлений о детстве и обращается к исследованиям, характеризующим взаимообусловленность, неразрывную связь концептов «ребенок», «культура» и «общество». Интересным представляется исследовательский ракурс: рассмотрение феномена детства с точки зрения отношения к нему современников. Автором предложена периодизация истории отношения к детству, совпадающая с основными крупными вехами истории культуры (античность, средневековье, Новое время, XIX–XX вв., современность) [с. 23 дисс.]. В рамках этого же параграфа анализируется и трактовка терминов, имеющих отношение к концепту «детство». Сопоставляя различные исследовательские позиции, Спицына Е.И. делает вывод о синонимичности понятий «мир детства», «субкультура детства», «детская субкультура», «культура детства», используемых для обозначения обособленной среды в границах общей культуры, представляющей собой в определении автора работы «совокупность устойчивых культурных форм, существующих внутри детского сообщества и транслируемых взрослыми детям в соответствии с социокультурными моделями общества» [с. 34 дисс.]. В исследовании достаточно полно представлены различные аспекты культуры детства.

Второй параграф первой главы «Русский фольклор как источник изучения культуры детства» посвящен истории изучения детского фольклора в России и выявлению возможностей фольклора в описании традиций детства. На наш взгляд, название параграфа не в полной мере отражает его содержание. Рассмотрение русского фольклора как источника изучения культуры детства, как заявлено в названии, предполагает, что будет рассмотрена содержательная сторона фольклора и выявлен его потенциал, его грани, необходимые для изучения культуры детства. Однако автор достаточно подробно описывает историю изучения самого фольклора, ограничиваясь только детским фольклором, выделяя историко-генетическое, этнографическое, фольклористическое, филологическое, психологическое, функционально-педагогическое, социально-

педагогическое, культурологическое направления в его изучении, а лишь затем описывает основные черты и значение фольклорных форм в детском развитии и обеспечении исторической преемственности этнических культурных традиций. Тем самым собственно понимание того, почему русский фольклор может выступить, как источник изучения культуры детства оказывается недостаточно ясным.

В первом параграфе второй главы «Мир детства в русской историко-культурной традиции» автор убедительно доказывает, что в период становления ребенка именно фольклор служит источником знаний, средством детского развития и неизменно присутствует в той или иной степени в каждой детской традиции. При характеристике культуры детства, особое внимание уделено игре как важнейшей форме «освоения социокультурного опыта в период детства и отрочества» [с. 100 дисс.]. Автор анализирует детские игровые традиции и приходит к выводу, что игра в детстве выступает средством реализации естественной природной активности, освоения мира, источником познания.

Во втором параграфе второй главы «Детский фольклор как самобытный язык культуры детства: тенденции развития в современных условиях» дана развернутая картина фольклорных жанров, бытующих в детской среде. При определении фольклорной принадлежности детских текстов, в т. ч. письменных форм, автор описывает имманентные характеристики фольклора, такие, как вариативность, анонимность текстов-первоисточников, коллективность творческого процесса создания, наличие устоявшихся образов, формульных элементов поэтики и средств музыкальной выразительности. Исследуя образный ряд и особенности применения детских текстов, Е. И. Спицына убедительно доказывает существенное значение фольклора в культуре детства. С опорой на результаты авторских полевых исследований, в диссертации показаны трансформации фольклора и процессов преемственности традиций в современной социокультурной ситуации. В связи с этим предложены практические пути решения проблемы сохранения и воспроизводства фольклорных традиций и текстов. Наиболее действенным, по мнению автора, является «детское фольклорное воспитание» на базе различных социальных институтов, в т. ч. в системе основного и дополнительного образования.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

При прочтении работы возник ряд *замечаний и вопросов*.

Хотелось бы уточнить *третье и четвертое положения, выносимые на защиту*. На наш взгляд, не нуждаются в доказательстве следующие суждения: «Мир детства в русской традиционной культуре представлен многообразными формами обрядового, бытового и игрового взаимодействия взрослых с детьми и непосредственно детей в группе, направленными на формирование всех качественных характеристик нового члена семьи и этнического сообщества. Важнейшей культурной формой освоения детьми жизненного опыта является игра. Игровые практики русского детства нацелены на комплексное развитие качеств, необходимых во взрослой жизни, освоение гендерных ролей в соответствии с нормами, принятыми в этнокультурной общности» [с. 12-13 дисс., *третье положение, выносимое на защиту*]. Более того, вряд ли вызывает сомнение,

что детский фольклор является частью народной культуры, имеет игровую природу и обеспечивает воспроизводство культуры [с. 13 дисс., четвертое положение, выносимое на защиту].

Объектом работы автор избирает фольклор в культуре детства, а предметом детский фольклор как механизм воспроизводства этнокультурной идентичности в современной России [с. 7 дисс.]. На наш взгляд, почти точное отождествление объекта исследования с его темой «Традиции русского фольклора в современной культуре детства» сузило как сам объект, так и предмет диссертации.

Сложно согласиться с автором в том, что в качестве научной новизны выдвигаются следующие положения:

- Проведен анализ обрядов, текстов, бытовых и игровых практик, сопровождавших взросление в русской традиционной культуре.
- Охарактеризованы социокультурные функции жанровых подвидов детского фольклора [с. 11-12 дисс.].

Ведь указанный анализ, а также функциональный аспект изучения детского фольклора был проведен и до этого, о чем, в том числе, указано в диссертации при характеристике степени разработанности проблемы [с. 3-7 дисс.] и при описании источниковой базы исследования [с. 9-11 дисс.].

Вряд ли можно согласиться с мнением автора о том, что «Искусство мало обращалось к образам детства, исключением являлись лишь религиозно-аллегорические сюжеты живописи» [с. 19 дисс.]. Даже принимая во внимание, что речь, скорее всего, идет не обо всем искусстве, а только об искусстве средневековья, что следует из предыдущего изложения материала, то и в данном случае практика гораздо шире схоластических установок (вспомним, хотя бы детские портреты в голландской живописи XV-XVII вв.).

Автор пишет, что «Английский историк Л. Стоун выделил четыре позиции в восприятии новорожденного ребенка и соответствующие им стили воспитания в европейской культуре: традиционный христианский взгляд, социально-педагогический детерминизм, природный детерминизм и утопически-гуманистический взгляд» [с. 21 дисс.]. И далее кратко характеризует только социально-педагогический детерминизм, не поясняя, почему изложение следует такой логике. На наш взгляд, стоило бы кратко описать каждый стиль воспитания или объяснить, почему необходима характеристика именно данного.

На с. 79 автор указывает, что «Понятия «народная культура» и «традиционная культура» употребляются как синонимичные или же сводятся воедино». Однако, это далеко не аксиома. Хотелось бы в тексте диссертации видеть более глубокое понимание данных явлений и уточнения, почему автор придерживается данного мнения.

На наш взгляд, необходимо разъяснение следующего текста: «Истоки систематического собирательства детского фольклора связаны с именами И. П. Сахарова, А. В. Терещенко, Е. А. Авдеевой, В. А. Попова [с. 4 дисс.]. Однако указанные источники, да и сама деятельность указанных авторов напрямую не связаны со специальным изучением детского фольклора. В чем же автор видит эти самые истоки?

Прояснения требует и критериальный аппарат исследования. Критериями

оценки качества фольклорного воспитания выбраны только «увлеченность различными видами фольклорной деятельности, наличие разносторонних знаний в области народной культуры» [с. 171 дисс.]. При этом уточняется и сам перечень знаний, которыми будет обладать обучающийся в процессе фольклорного воспитания: сведения об истории русской истории и культуры, календарно-земледельческих и семейно-бытовых обрядах, различных фольклорных жанрах, специфике вокального, инструментального и поэтического видов фольклора, направлений декоративно-прикладного искусства, региональных традициях, основах народной хореографической культуры и фольклорного театра и др. [с. 170-171 дисс.]. Возникают логичные вопросы: почему только эти характеристики являются критериями качества воспитания? Насколько корректно считать знания критериями воспитания? Ведь абсолютно справедливо автор исследования указывает, что «происходит накопление знаний и практического опыта, формируется ценностное отношение к народной культуре». Почему тогда ценностный аспект воспитания не нашел отражения в критериях оценки его качества?

Замечания носят в большей степени уточняющий и дискуссионный характер и не влияют на итоговую оценку диссертации. В целом следует заключить, что диссертация Спицыной Е. И. «Традиции русского фольклора в современной культуре детства» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а также Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 24.00.01 – теория и история культуры. Спицына Елена Ивановна заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент:

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии (24.00.01 - теория и история культуры), доцент, проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников АНО ВО «Институт современного искусства»

Е.А. Каминская

Адрес: 121309 г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А.

Тел.: +7(499) 749-98-44 доб. 122, +7 985 565 66 19.

e-mail: kaminskayae@mail.ru

Диссертация Е.А. Каминской заверена Секретарь Ревизио
АНО ВО «Институт
современного искусства»
Е.А. Каминская
20.11.18

СОГЛАСИЕ

официального оппонента Каминской Елены Альбертовны, доктора культурологии по специальности 24.00.01, доцента ВАК, проректора по учебно-методической работе, профессора кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников АНО ВО «Институт современного искусства».

Подтверждаю свое согласие выступить в роли официального оппонента на публичной защите соискателя ученой степени кандидата исторических наук Спицыной Елены Ивановны по работе «Традиции русского фольклора в современной культуре детства».

7.11.18

Каминская Е. А.

Подпись Каминской Е.А. / Подпись:

секретарь / секретарь

Handwritten signature of the secretary, O.A. Kaminskaya

СВЕДЕНИЯ ОБ ОПОНЕНТЕ

по диссертации Спицыной Елены Ивановны «Традиции русского фольклора в современной культуре детства»
на соискание ученой степени кандидата наук по специальности
24.00.01 – теория и история культуры

Фамилия, имя, отчество	Год рождения, гражданство	Место работы (с указанием ее ведомственной принадлежности, должности, города), должность	Ученая степень (с указанием шифра специальности, по которой защищена диссертация)	Ученое звание (по специальности, кафедре)	Шифр специальности и отрасль науки	Основные 3 работы (за последние 3 года)
Каминская Елена Альбертовна	1973 РФ	Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт современного искусства» проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников 121309 г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А kaminskayae@mail.ru 8 (499) 749-98-44 доб. 122 +7 985 565 66 19	доктор культурологии по специальности 24.00.01 кандидат педагогических наук по специальности 13.00.08	Доцент ВАК	24.00.01 – теория и история культуры	Монографии: Каминская, Е. А. Традиционный фольклор в контексте бытования современной фольклорной культуры : моногр. / Е. А. Каминская. – Москва: изд-во «Спутник+», 2016. – 127 с. Каминская, Е. А. Традиционный фольклор и проблемы исторической памяти : моногр. / Е. А. Каминская. – Raleigh : Open Science Publishing, 2018. – 202 с. Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

					Каминская, Е. А. Игровые аспекты традиционного фольклора как условия воплощения его культурных смыслов / Е. А. Каминская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 2 (22). – С. 64– 73. Каминская, Е. А. Традиционный фольклор в современной фольклорной культуре / Е. А. Каминская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – № 2 (150). – С. 126–132. Каминская, Е. А. Антропологические измерения культурных смыслов традиционного фольклора / Е. А. Каминская // Философия и культура. – 2016. – № 3. – С. 430–439.

						Каминская, Е. А. Современный музыкальный фольклоризм в актуализации традиционного фольклора: функциональный аспект проблемы / Е. А. Каминская // Вестник славянских культур. – 2018. – Т. 48. – С. 76–82.

Руководитель учреждения
Ректор АНО ВО «Институт современного искусства»

Ирина Наумовна Сухолет